

при нарушении положений самого договора или несоответствии общим требованиям, которые гражданское законодательство предъявляет к сделкам.

Существуют также позиции, в соответствии с которыми правовая природа Соглашения не ограничивается договорными рамками, а позволяет рассматривать Соглашение с перспективы двустороннего семейно-правового акта по реализации уже имеющегося алиментного обязательства, а также в качестве исполнительного документа и юридического факта, имеющего процессуальное значение [1, с. 63].

Представляется, что уяснение всех граней юридической природы Соглашения об уплате алиментов является необходимым условием эффективного применения Соглашения в качестве правового инструмента, а также предпосылкой всестороннего и полного учета разного рода юридических фактов, возникающих в связи с заключением и функционированием Соглашения.

Литература

1. Усачева, Е. А. Соглашение об уплате алиментов в российском семейном праве : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Е. А. Усачева. – М., 2016. – 245 с.
2. Капитова, О. В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации / О. В. Капитова. – М., 2010. – 74 с.
3. Чекулаев, С. С. О различиях между семейно-правовым соглашением об уплате алиментов и гражданско-правовым договором о предоставлении содержания / С. С. Чекулаев, Н. В. Шахов // Юридическая наука. – 2018. – С. 64–69.
4. Звенигородская, Н. Ф. Свобода выбора партнера в семейно-правовом договоре // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=64119>. – Дата доступа: 13.04.2020.

Привязка (закон) наиболее тесной связи – «*lex connectionis fermitatis*» в системе международного частного права Республики Беларусь

*Павловский В. О., асп. БГУ,
науч. рук. Леанович Е. Б. канд. юр. наук, доц.*

Закон (критерий) наиболее тесной связи (*lex connectionis fermitatis*) выступает как дополнительная формула прикрепления по сравнению с жесткими коллизионными привязками и регулирует круг договорных правоотношений. Исторически данная формула прикрепления сложилась в англо-саксонской системе права относительно недавно, но уже получила закрепление в европейском частном праве: сначала в Римской конвенции 1980 г. о праве, приме-

нимом к договорным обязательствам, затем в Регламенте Рим I [1]. Согласно последнему, если подлежащее применению право не может быть определено на основании п. 1 и 2 ст. 4, договор регулируется правом страны, с которой он имеет наиболее тесную связь (п. 4 ст. 4) [1]. Наиболее тесная связь договора и применимого права определяется целым рядом факторов, специфичных для того или иного договора. Так, для договора международной перевозки грузов этими факторами могут быть место расположения основного коммерческого предприятия перевозчика, место погрузки или место разгрузки товаров. Если предметом контракта выступают вещные права в отношении недвижимого имущества, фактором наиболее тесной связи будет являться место нахождения недвижимости. Норма, основанная на тесной связи, содержится в п. 3 ст. 1093 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее ГК Республики Беларусь) [2], п. 4 ст. 1125 ГК Республики Беларусь, в данных статьях имеет место различный подход к трактовке понятия наиболее тесной связи. В п. 3 ст. 1093 ГК Республики Беларусь [2], закреплена тесная связь в качестве общего резервного правила, отражая подход «the law of the real connection», в этой статье отсутствует презумпция, критерий наиболее тесной связи применяется по остаточному правилу, подразумевая реальную связь, не с договором, а с существом гражданского правоотношения – вытекающий из *lex causae*. Как следует из дефиниции ст. 1093 ГК Республики Беларусь [2] – «определение права в целом к гражданско-правовым отношениям» – это значит, что подход «the law of the real connection», понятие широкое по фактическому составу. Определение применимого права «сводится к установлению дополнительных элементов, именуемых в зарубежной науке «интегрированной контакт-оценкой» правоотношения [2], группы различных факторов, без выделенной презумпции, неограниченные определенным кругом. В договорных обязательствах критерий тесной связи закреплён в качестве субсидиарной оговорки, так в п. 4 ст. 1125 ГК Республики Беларусь [2] гласит, «при невозможности определить исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан». Установление тесной связи конкретизируется, посредством презумпции тесной связи через механизм характерного исполнения, что подтверждает возможность тесной связи принятия различных форм содержания, отражая более узкий подход – «the proper law of the contract». Право, избранное сторонами договора, считается применимым (*applicable law or the proper law of contract*) и регулирует определенный круг вопросов, иначе говоря, подразумевает статут определенной группы правоотношений. Например, в английской доктрине существуют термин «proper law obligation» – правило «Rule 200», А. Дэйси и Дж. Морриса – в обязательствах

из неосновательного обогащения и другие выделенные презумпции тесной связи – «the proper law is the...» [3, с. 573–579], уточняющие предметный круг регулирования, где в самом объеме названия презумпции обозначена сфера действия критерия наиболее тесной связи. Таким образом, право свойственное договору «proper law of the contract» – значение, не являющееся тождественным, значению – «the law of the real connection». Право свойственное договору носит более узкий и предметный характер. Термин «the proper law of the contract» означает «право свойственное договору» и включает в себя право, определяемое в качестве применимого к общественному отношению как на основе принципа наиболее тесной связи, так и на основе прямого или подразумеваемого выбора сторон, сугубо в рамках договорного статута – *lex causae*. Исходя из вышеуказанных положений, следует что, механизм определения применимого права на основе критерия наиболее тесной связи присутствует в отечественной доктрине права – выраженный концепциями норм п. 3 ст. 1093 ГК Республики Беларусь – *the law of the real connection*, с установленными заранее презумпциями, и ст. 1125 п. 4 ГК Республики Беларусь [2] – *proper law of the contract*», с установленной заранее презумпцией. Следует различать смысл определений, и помнить о субсидиарном (резервном) характере норм в которых они отражены.

Таким образом, более совершенной нормой с позиции актуального понимания тесной связи в науке частного права, является тесная связь с установленной заранее презумпцией. С учетом положений законодательства, определение критерия тесной связи можно выразить следующим тезисом – критерий наиболее тесной связи, способ определения применимого права, имеющий абстрактное содержание, выраженное неопределенным фактическим составом правоотношения.

Литература

1. О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам [Электронный ресурс] : регламент (ЕС) Европ. парламента и Совета, 17 июня 2008 г., № 593/2008 // EUR-Lex. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu>. – Дата доступа: 20.02.2020.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь, с изм. и доп., принятыми 7 дек. 1998 г., № 218-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 25. 02.2019.
3. Джимбеева, Д. В. Тенденции коллизионного регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения / Д. В. Джимбеева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 3. – С. 573–579.